

УДК 811.161.1'373.611

А. В. Мамрак

Национальный горный университет (г. Днепропетровск)

ФУНКЦИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР И ЕЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Интерпретуються поняття функції як системоутворюючого фактора, основоположного як у структурно-семантичному, так і у когнітивному словотвірному просторі, розглядається взаємодієвідношення понять функції й значення, визначаються перспективи використання функціонального підходу у словотворі.

Интерпретируется понятие функции как системообразующего фактора, основополагающего как в структурно-семантическом, так и в когнитивном словообразовательном пространстве, рассматривается взаимоотношение понятий функции и значения, определяются перспективы использования функционального подхода в словообразовании.

In the article the notion of function is interpreted as a system formative factor, supposing basis both in structural-semantic and in cognitive word-formation space, the mutual relation of notions of function and value is examined, the prospects of the use of functional approach in the word-formation are determined.

Растущий интерес к проблемам значения как отражательной категории, вызванный в последнее время вниманием к когнитивным процессам языковой деятельности, способствовал переключению научных исследований в области словообразования на внеязыковую действительность. Отсюда предпочтение, отдаваемое функциональному аспекту семантики единиц словообразования, изучению функционирования словообразовательных элементов применительно к условиям коммуникации.

Словообразовательная функция – это результат, достижение которого является целью существования словообразовательной системы. Как отмечает В. Б. Касевич, «именно необходимость обеспечения некоторого результата, который не может быть достигнут разрозненными усилиями» отдельных элементов, и служит причиной объединения последних в единое целое – такое, которому под силу соответствующая задача. Это и имеется в виду, когда говорится, что функция выступает системообразующим фактором для системы, а последняя, соответственно, функциональна» [8, с. 12].

Изучение языка «в себе и для себя» возможно только с учетом того, что он представляет «вне себя и для других», т. е. с учетом его функционального назначения в надсистеме – по отношению к мышлению, сознанию, социуму и т. п. Только функциональное назначение определяет корпус словообразовательных единиц, характер их внутривербальных и межвербальных связей, а также экстралингвистическую ориентацию системы. Направленность на главную функцию словообразовательной системы позволяет определить ее частные функции, объясняющие реальные и потенциальные возможности системы, что предопределяет возможность рассматривать функциональную словообразовательную модель как объяснительную, выявляющую «разрешенные степени свободы». Функциональная направленность словообразовательных параметров – детерминирующий фактор путей реализации словообразовательной системы.

Фундаментальные исследования теории функции, функционального назначения единиц языка представлены прежде всего в работах прагматов, где язык как функциональная система интерпретируется в телеологическом аспекте: «Являясь продуктом человеческой деятельности, язык вместе с тем имеет целевую направленность. Анализ речевой деятельности как средства общения показывает, что наиболее обычной целью говорящего, которая обнаруживается с наибольшей четкостью, является выражение. Поэтому к лингвистическому анализу нужно подходить с функциональной точки зрения. С этой точки зрения язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели» [20, с. 69].

В то же время термин *функция* в лингвистике отличается широким разбросом значений. Так, определение функции в энциклопедических словарях, восходящее к латинскому *functio* – исполнение, осуществление, включает сему действия, деятельности: 1) деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений (напр., функция органов чувств, функция денег); 2) функция в социологии – роль, которую выполняют определенный институт, или процесс по отношению к целому (напр., функция государства, семьи и т. д. в обществе). 3) (лингв.) назначение, роль (иногда и значение) языковой единицы или элемента языковой структуры [19, с. 1442]. Лингвистическое определение представляет адаптированный энциклопедический вариант.

Функция языкового элемента определяется его ролью в системе, с одной стороны, и телеологическим назначением, с другой. Интерпретация функции как показателя взаимодействия переменных координат делает акцент на системные отношения элементов языка.

С позиций системности языка определяет функцию Вяч. Вс. Иванов: «Функция – значение какой-либо языковой формы, ее роль в системе языка, определяемая соотношением с другими формами» [17, с. 556].

По мнению А. Мартине, «рассмотрение языка как структуры ... является прямым следствием классификации языковых фактов, осуществленной на основе их функций» [11].

Определения функции более поздних лет согласуются с представлением функции, которое также ассоциируется с понятием отношений: «Функция – явление, зависящее от другого и изменяющегося по мере изменения другого явления» [16, с. 805].

Не противоречит лингвистической дефиниции математическое определение функции: 1) зависимая переменная величина. 2) соотношение $y = f(x)$ между переменными величинами, в силу которого каждому рассматриваемому значению некоторой величины x (аргумента или независимого переменного) соответствует определенное значение другой величины y (функции) [19, т. 28]: ср. хрестоматийное алгебраическое определение функции как отношение элементов одного множества к элементам другого множества, когда каждому элементу одного множества соответствует один и только один элемент другого множества.

Несмотря на то, что понятие функции языковых объектов в этих определениях соотносится с понятием структуры языка (сети отношений и связей), концепции, ориентирующиеся на математическое определение функции, рассматривают традиционно как ортодоксальные, слабо связанные с пониманием функции элементов естественного языка. Однако, как представляется, обе концепции имеют право на существование в рамках функционального подхода: противопоставление обусловлено степенью абстракции в процессах идентификации: если представители «Пражской школы» ассоциируют понятие функции со смысловаразличением, осуществляемым через посредство материальных элементов языка [15, с. 97], глоссематики функцию,

по существу, отождествляют с любой степенью абстракции, в том числе и с зависимостью без учета материала (объектов), между которыми устанавливаются эти зависимости [22]: ср. градацию степеней абстракции Луи Ельмслева, который рассматривает язык: а) как чистую форму, определяемую независимо от ее социального осуществления и материальной манифестации; б) как материальную форму, определяемую в данной социальной реальности, но независимо от деталей манифестации; в) как совокупность навыков, принятых в данном социальном коллективе и определяемых фактами наблюдаемых манифестаций» [7, с. 59].

В интерпретации Луи Ельмслева два низших уровня связаны с материальными единицами языка, третий уровень обеспечивает возможность экстраполяции системных отношений в языке, имеющие различные средства выражения.

Кроме того, выделяя разновидности частных функций, Л. Ельмслев обязательно указывает элементы, между которыми устанавливаются зависимости, ср.: «Будем различать: 1) двусторонние зависимости, или интердепенденции, – между такими двумя элементами (!), каждый из которых предполагает обязательное наличие другого; 2) односторонние зависимости, или детерминации, – между такими двумя элементами (!), один из которых (детерминирующее) предполагает обязательное наличие другого (детерминируемого), но не наоборот...» [7, с. 59].

Нет ничего предосудительного также в том, что функцией считается и категория слов и глагольное управление, и отношение подлежащего и сказуемого, а также отношение планов выражения и содержания, односторонние и двусторонние зависимости – интердепенденция, детерминация, коммутация и субституция. Речь идет о разновидностях функций определенных элементов языка, а задача лингвистики «состоит в изучении функций и их типов» [7, с. 58].

Иное дело, что в глоссематической концепции основным постулатом является исследование языка «в себе и для себя», где целостность взаимодействий обеспечивается «строением пересекающихся функций». В связи с этим система языка заменяется понятием структуры, которая в описательном изложении представляется как реляционный каркас взаимодействующих единиц – составных частей объекта. Поэтому вне описания оказываются экстралингвистические данные, отражаемые в языке. Между тем индивидуальный язык – это совокупность лингвистических привычек индивида, «мгновенное лингвистическое функционирование индивида» (О. Есперсен). На уровне языковой абстракции функция – это проецирование общего, абстрактного в конкретный текст индивидуальной речи.

Алан Гардинер понятие функции языка также связывает с использованием языковых стандартов в речи: «Когда я говорю, что определенные явления в данном тексте принадлежат не «языку», я понимаю, что если вы исключите из текста все те традиционные элементы, которые следует называть элементами языка, получится остаток, за который говорящий несет полную ответственность, и этот остаток и является тем, что я понимаю под фактами «речи» [6, с. 12].

Общее – язык – реализуется в индивидуальном – продукте речевой деятельности индивида. В то же время с учетом целевого назначения выделяются многочисленные частные функции языковых единиц, которые составляют основополагающую примету каждой единицы, конституирующей определенный уровень. Так, Луи Блумфильд определяет функцию как позицию, а «все формы, имеющие те же функции», как формальный класс, ср.: «деятель», «цель», «именная часть сказуемого», «слово, вводимое предлогом» и т. д. [2, с. 149].

А. Мартине различал четыре ведущие функции языка: *communicative*, *fonctionnel*, *notionnel*, *queleques autres*, ср: [23, p. 133; 24, p. 103–116].

В Большой советской энциклопедии язык рассматривается как система, имеющая своим назначением выполнение следующих функций: коммуникативной, отражательной, познавательной, перформативной, фатической, номинативной, экспрессивной, апеллятивной [3, т. 28, с. 140]. Таким образом, по мере проявления интереса к проблеме расширяется диапазон характеристик понятия языковой функции. Так, уже Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова рассматривают функцию как реализацию, актуализацию потенциальных свойств языка в речи [13, с. 517].

На соотношении языка и речи, воспроизведении, актуализации и транспозиции языковой единицы в речи строит определение функции О. С. Ахманова [1, с. 506–508]. Н. Д. Арутюнова, обуславливая функционирование языка его коммуникативным назначением – быть средством обмена и накопления информации, необходимым компонентом дефиниции языка считает «знания человека об объективном мире», расчленение их и закрепление в человеческом сознании и памяти [14, с. 385]. Аргументом таких высказываний является осознание того, что средствами языка отражается и фиксируется картина мира. Отсюда углубленное внимание к проблемам функциональной лингвистики – особенностям речевого поведения человека и «поведения» языковых единиц в актах коммуникации, в текстах (дискурсах). Еще Ф. де Соссюр отмечал важность изучения функционирования языка: «Язык (в общении) – это корабль в море, не на верфи: невозможно заранее по форме его корпуса определить, каков будет его ход... А изучать корабль как таковой должно только как корабль на плаву...» [25, р. 12].

Алан Гардинер, устанавливая, что «речь» в своем конкретном смысле означает то, что в филологии называют «текстом», понятие функции языка связывает с использованием языковых стандартов в речи [6, с. 12].

Подвергая критике лингвистический структурализм, Б. Трнка в то же время не отрицал возможности его развития в том случае, «если его представители будут стремиться, с одной стороны, постигнуть языковую действительность во всех ее существенных связях с внешнелингвистической действительностью, а с другой – уяснить все средства, которыми пользуется язык [21, с. 104].

Два подхода к исследованию настолько тесно связаны, что возникает необходимость объединить их как взаимообусловленные методологии. Карл Бюлер в свое время писал: «Я считаю, что существуют известные имманентные границы, которые должны уважаться всеми реформаторами. В такой же степени несомненным, как и конкретные речевые ситуации, является факт, что существует внеситуативная речь и даже целые книги, наполненные внеситуативной речью» [4, с. 24].

Основной аспект функциональных исследований в словообразовании координирует с представлением о назначении результатов словопроизводства. Словообразовательное стратумное пространство, являясь сложным единством, обусловленным взаимодействием словообразовательных единиц разной степени абстракции, интегрирует в систему единиц более высокого, лексического уровня: целевое назначение словообразования – продуцирование новых слов, вливающих в лексическую систему и подвергающихся воздействию законов этой системы. Проникая в лексическую систему, они теряют дискретность и принимают качества лексических единиц. Новые характеристики, обусловленные новой схемой связей и отношений являются межсистемными функциями языка. Такое понимание функции не противоречит ее математической интерпретации как отношения элементов двух множеств.

В то же время производные слова, воплощающие структуру словообразовательных моделей, занимают соответствующую нишу в словообразовательной системе языка, где словообразовательную функцию выполняет словообразовательный

формант, ставящий в соответствие производящее и производное слово [18, с. 9]. Аргументом функции является производящее слово, значением функции – производное (ср. определение словообразовательной функции «как структурной схемы отношений производящего и производного» [9, с. 43]).

Словообразовательная функция предполагает следующие антиномии: 1) абстрактность – конкретность; 2) общее – отдельное – частное; 3) гиперонимия – гипонимия; 4) сукцессивность – симультанность; 5) инвариантность – вариантность; 6) коммутация – субституция; 7) словообразовательная семантика – лексическая семантика; 8) словообразовательная категория – словообразовательная микросистема; 9) словообразовательная парадигматика – словообразовательная синтагматика.

Экстраполируя философское понимание функции как «способа поведения, присущего какому-либо объекту и способствующего сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента» [12, с. 419], можно сделать следующие выводы относительно словообразования:

1) функциональный подход в словообразовании направлен на изучение связей и отношений производного слова на эквивалентностной оси языка. Функция производного слова определяется его ролью в системе однофункциональных взаимодействий;

2) функциональный подход ориентирует на выявление направлений взаимодействия производного слова в рамках словообразовательной микросистемы, объединяющей разнофункциональные образования;

3) понятие словообразовательной функции определяется целевым назначением словообразовательных единиц (ср. специализацию словообразовательных типов на выражении словообразовательного значения деятеля: изменение значения ведет к образованию вторичной словообразовательной функции – словообразовательной метафоры);

4) от словообразовательной функции зависит выбор структуры словообразовательной единицы (ср. распределение производных существительных со значением деятеля, места действия и т. п.);

5) функциональный подход объясняет необходимость при исследовании словообразования учета соотношения производного слова с окружающим миром, объекты которого, являясь субстратом словообразовательной единицы, позволяют в силу их объективных связей ставить вопрос об отражении взаимодействий объекта в тексте.

Типологию словообразовательных функций определяет специфика внутрисистемных и надсистемных характеристик:

1) объем внутрисистемных словообразовательных зависимостей;

2) особенности отражения в словообразовательной системе объективных связей производных слов;

3) ономаσιологический / семасиологический аспект исследования словообразования;

4) взаимодействие коллективного и индивидуального в отражательной словообразовательной семантике;

5) соотношение словообразовательной функции и оценки ситуации.

Словарное лингвистическое содержание понятия *функции* включает, наряду с деятельностным, семиологический и семантический компоненты: «Функция – значение, назначение, роль» [16, т. 4, с. 587].

Однако в интерпретации соотношения функции и семантики языковой единицы нет единства взглядов. Одни лингвисты противопоставляют функцию семантике, другие настаивают на их тождестве, третьи лишают понятие функции семантических характеристик. Антитеза функция – семантика наблюдается в традиционных синтаксических моделях описания предложения (ср.: форма – значение – предложение в

работах Г. А. Золотовой; ролевая характеристика имен как функция (показатель констант и переменных у Г. А. Кибрик); ограничение функционального грамматическим (у Л. Блумфильда).

Широкое распространение получила точка зрения, восходящая прежде всего к Пражской лингвистической школе, согласно которой функция интерпретируется как значение языковых единиц: «В понимании наших лингвистов, – отмечает В. Скаличка, – термин «функция» употребляется тогда, когда речь идет о значении (функции слова, предложения) или о структуре смысловых единиц (функция фонем) (цит. по: [5, с. 249]).

Понятие функции в интерпретации К. Бюлера охватывает как семасиологические, так и ономасиологические аспекты значения. Представляя графически модель органа языка (собрание правил или принципов научного исследования), Карл Бюлер комментирует ее сквозь призму функциональных характеристик [4, с. 25].

Отмечая, что «обычные понятия» в языке носят семасиологический характер, А. Мартине приходит к выводу о необходимости дополнить их содержание «гетерогенными» им элементами значения – «психическими» функциями, «без чего данные о значении наших языковых средств будут ... неполными и туманными» [11, с. 10]. Тем самым понятие функции, ориентируясь на семасиологическую и ономасиологическую семантику, приравнивается к значению: значение единицы состоит в ее значении.

О. В. Лещак, определяя языковую деятельность как основную семиотическую функцию человека, функцию применительно к языковой деятельности, интерпретирует ее как «часть человеческой психики, промежуточное звено, отношение между психо-мыслительной и предметно-коммуникативной деятельностью человека» [9, с. 5].

Словообразовательная функция – это словообразовательное значение, представляющее собой выраженное в деривате типовое семантическое соотношение производного и производящего слова, которое приобретают семасиологическую и ономасиологическую (когнитивную) интерпретацию.

Сочетание двух подходов – структурно-семантического и когнитивного определяет направления научного поиска:

1) структурно-категориальное, которое предполагает актуализацию словообразовательного инварианта: субстратом словообразовательной функции при этом выступает система отношений словообразовательных единиц;

2) когнитивное, ориентированное не только на денотативную соотнесенность, но и на все аспекты фреймовых зависимостей: функцией деривата является информативный аспект значения.

Таким образом, функциональное словообразование предметом своего исследования имеет интралингвистическую и экстралингвистическую функциональную систему словообразовательных взаимодействий.

Библиографические ссылки

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 605 с.
2. **Блумфильд Л.** Ряд постулатов для науки о языке / Л. Блумфильд // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 125–143.
3. **Большая советская энциклопедия** : в 30-ти т. – М. : Изд-во Сов. энцикл., 1978. – Т. 28. – 615 с.
4. **Бюлер Карл.** Теория языка / Карл Бюлер // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 21–27.

5. **Вахек Й.** Лингвистический словарь Пражской школы / Й. Вахек. – М. : Прогресс, 1964.
6. **Гардинер Алан.** Различие между «речью», и «языком» / Алан Гардинер // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 13–20.
7. **Ельмслев Л.** Понятие управления / Л. Ельмслев // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 56–66.
8. **Касевич В. Б.** Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М. : Наука, 1988. – 299 с.
9. **Лещак О. В.** Методологические основы функционального исследования языковой деятельности : дис. ... д-ра филол. наук / О. В. Лещак. – Краснодар, 1977.
10. **Лопатин В. В.** К соотношению единиц словообразования и морфологии / В. В. Лопатин, В. А. Редькин, И. С. Улуханов // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969.
11. **Мартине А.** О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева / А. Мартине // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960.
12. **Никитин Е.** Функция / Е. Никитин // Философская энциклопедия. – М., 1970. – Т. 5.
13. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – [изд. 2-е, испр. и доп.]. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
14. **Русский язык. Энциклопедия.** – М. : Сов. энцикл., 1979. – 431 с.
15. **Скаличка В.** Копенгагенский структурализм и Пражская школа / В. Скаличка // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 92–99.
16. **Словарь русского языка** : в 4 т. / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 4. С – Я. – 1984. – 794 с.
17. **Словарь иностранных слов.** – [7-е изд., перераб.]. – М. : Рус. яз., 1979. – 624 с.
18. **Соболева П. А.** Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М. : Наука, 1980. – 294 с.
19. **Советский энциклопедический словарь.** – М. : Сов. энцикл., 1981. – 1600 с.
20. **Тезисы Пражского лингвистического кружка** // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 69–85.
21. **Трнка Б.** К дискуссии по вопросам структурализма / Б. Трнка // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. II. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 100–110 с.
22. **Ульдалль Х. И.** Основы глоссематики / Х. И. Ульдалль // Новое в лингвистике. – Т. 1. – М., 1960.
23. **Coste D.** Communicatif fonctionnel, notionnel, queleques autres [Le français dans le monde. – 1980.
24. **La Linguistique.** Guide alphabetique sous la dir, de A. Martinet. – P., 1968. – P. 103–116.
25. **Cahiers Ferdinand de Saussure.** – Geneve, 1957. – P. 25.

Надійшла до редколегії 10.06.09